

ИВ. ДУИЧЕВ

Эпизод из Киево-Печерского патерика

Среди многочисленных и интересных по своему содержанию текстов, включенных в состав Киево-Печерского патерика, находится и «Слово о святемь Григории Чудотворце».

Главные иноческие подвиги Григория заключались в борьбе против воров (татей). В патерике рассказывается: «Имеяше же сей блаженный мал оградаць, иде же зелье сеаша, и древа плодовита. И на се паку придоша татие. И егда взяша [бремена своя], хотящеи отъити, и не възмогша. И стоаша два дъни не подвижими и угнетаеми бремены. И пача въпити: „Господине Григорие! Пусти ны! Уже покаемся грехов своих и к тому не сътворим сицевыи вещи“. Слышавше же черноризици и пришедше, яша их, и не могаше съвести их от места того. И вопросиша их: „Когда семо приидоста?“. Татие же реша: „Два дъни и две ноци стоим зде“. Мниси же реша: „Мы, всегда выходяще, не видехом вас зде“. Татие же реша: „Аще быхом видели вас, то убо молилися бы вам с слезами, дабы нас пустил. Се, уже изнемогше, начахом въпити. Ныне же молитесь старьца, да пустить нас“. Григорий же, пришед, глагола им: „Понеже праздни пребываше весь живот свой, крадушаа чюжаа труды, а сами не хотяще тружатися, ныне же стойте ту праздни прочаа лета, до кончины живота своего“. Они же с слезами моляху старьца к тому не съворити им таковаа съгрешения. Старецъ же умнился о них и рече: „То аще хочете деланте, и от труда своего инех питати, то уже пушу вы“. Татие же с клятвою реша: „Никако же преслушаемся тебе“. Григорий же рече: „Благословен бог! Отселе будете работающе на святую братию, и от своего труда на потребу их приносите“. И тако отпусти их...».¹

В опубликованном недавно обстоятельном и глубоком исследовании о задачах изучения «агиографического стиля» в литературе древней Руси советская исследовательница В. П. Адрианова-Перетц² остановилась, между прочим, и на этом месте Киево-Печерского патерика: «Правдивыми картинками монастырского быта, расцвеченными наивным „вымыслом“ чудес, интересен рассказ о Григории Чудотворце... Главное содержание рассказа составляет описание столкновений Григория с ворами, дважды пытавшимися его обокрасть».³ Здесь вкратце изложен и эпизод

¹ Патерик Киевскаго Печерскаго монастыря. СПб., 1911 (Памятники славяно-русской письменности, изданные имп. Археографическою комиссиею), стр. 97.

² В. П. Адрианова-Перетц. Задачи изучения «агиографического стиля» древней Руси. — ТОДРА, т. XX, М.—Л., 1964, стр. 41—71.

³ Там же, стр. 54.

с похитителями овощей в огороде инока Григория. В другом месте своего исследования В. П. Адрианова-Перетц снова возвращается к этому эпизоду. «Любопытные аналогии, — пишет она, — дают переводные патерики к рассказу о Григории Чудотворце. Выше мы показали ... что главное содержание печерского предания составляет описание столкновений Григория с ворами, которых он то усыплял, то делал неподвижными и отпускал лишь с условием, что они станут трудиться, притом не только на себя, но и на других».⁴ В качестве параллели к этому рассказу исследовательница приводит два текста из патеричной литературы. Прежде всего она указывает на одно место «Луга духовного» греческого писателя Иоанна Мосха, жившего в VI—начале VII в.⁵

«Параллель к этим эпизодам, — пишет В. П. Адрианова-Перетц, — дает рассказ из Луга духовного, переданный сарацином язычником: на горе Антония он увидел инока, читавшего книгу, и задумал ограбить, „а может быть, и убить“ его. Когда сарацин приблизился к иноку, тот „простер“ руку и сказал „стой“. Двое суток стоял сарацин и взмолился: „Ради бога, которого ты чтить, отпусти меня“. Инок сказал: „Ступай с миром“. Как видим, — продолжает В. П. Адрианова-Перетц, — один и тот же мотив — вор наказан неподвижностью — разработан по-разному. В Киево-Печерском монастыре он вошел в целые бытовые рассказы из жизни монастыря, наказание ведет к раскаянию воров».⁶ Вторая параллель извлечена из сочинения еленопольского епископа Палладия (умер около 431 г.) «Лавсаик». Авва Феон подвергся нападению разбойников, надеявшихся найти у него золото. «Святой помолился, и они до утра остались недвижимы у дверей его. Утром собрался народ и хотел сжечь разбойников, но Феон попросил отпустить их невредимыми ... Отпущенные разбойники раскаялись и переменили жизнь свою».⁷ По мнению советской исследовательницы, «фантастика — одни воры уснули на пять дней, другие стояли неподвижно два дня — вплелась в бытовой рассказ о том, как монастырь привлекал к себе работников, хотя бы в прошлом они были ворами».⁸

В обоих патериковых рассказах, приведенных в качестве аналогий, как было уже показано в опубликованной много лет назад статье,⁹ содержится широко распространенный в агиографической литературе мотив. Основой для него послужил известный эпизод из Библии (III Книга Царств, XIII, 1—6), о еврейском царе Иеровоаме: «И се человек божий прииде от Иуды по словеси господню в Вефил, и Иеровоам стояше на олтари своем жрети хотя. И воззва ко олтарю словом господним и рече: „Олтарю, олтарю, сице глаголет господь: се сын раждается дому Давидову, Иосиа имя ему, и пожрет на тебе жрецы, иже на высоких жрущия на тебе, и кости человеческия сожжет на тебе. И даст в день той чудо, глаголя: Сей глагол,

⁴ Там же, стр. 66.

⁵ Текст приводится в русском переводе: Луг духовный Творение блж. Иоанна Мосха. Перевод с греч. М. И. Хитрово. Св. Троицкая Сергиевская лавра, 1896, стр. 160—161.

⁶ В. П. Адрианова-Перетц. Задачи изучения... стр. 66.

⁷ Приводится по русскому переводу: Палладия епископа Еленопольского Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов. СПб., 1850, стр. 151. В. П. Адрианова-Перетц (Задачи изучения... стр. 66, прим. 40) указывает также на рассказ об отшельнике Моисее эфиоплянине и нападении на него разбойников из того же «Лавсаика» (там же, стр. 75—76).

⁸ В. П. Адрианова-Перетц. Задачи изучения... стр. 66.

⁹ Ив. Дуйчев. Легендарный мотив у Григория Цамблака. — Slavia, Praha, roč. XXI, 1953, seš. 2—3, стр. 345—349.

его же рече господь, глаголя: се олтарь разсядется, и излиется тук иже на нем". И бысть егда услыша царь Иеровоам словеса человека божия, воззавшаго ко олтарю, иже на Вефили, и простре царь руку свою от олтаря, глаголя: „Имите его“. И се усше рука его, юже простре на нь, и не можаше возвратити ю к себе. И олтарь расседся, и излияся тук от олтаря, по чудеси, еже даде человек божий словом господним. И рече царь Иеровоам человеку божю: „Помолися ныне пред лицом господя бога твоего, дабы возвратилася рука моя ко мне“. И помолися человек божий пред лицом господним, и возвратися рука царя к нему, и бысть якоже прежде...». Этот мотив — преступник не может двинуться с места, у него отнимается рука, ноги и т. д., а затем молитва приносит ему исцеление — нашел самый широкий отклик в средневековой византийской и славянской литературах. Не повторяя уже сказанного, следует напомнить об известных свидетельствах. Так, в византийской «Пасхальной хронике», составленной в первой половине VII в., повторен библейский рассказ о чуде с царем Иеровоамом.¹⁰

В греческой¹¹ и латинской¹² версиях жития епископа Амвросия Миланского (около 340—397) рассказывается, что когда один из врагов известного церковника поднял руку, чтобы убить его, то рука неподвижно застыла в воздухе и только после раскаяния замышлявшего убийство обрела нормальное состояние. Ранневизантийский писатель Созомен¹³ рассказывает, что один гунн пытался убить епископа города Томи (ныне — Кюстенджа) и Малой Скифии (ныне — Добруджа) Феотима, но рука убийцы одеревянела, и он не мог бросить аркан; епископ совершил молитву, и все кончилось благополучно. В указанном уже сочинении Иоанна Мосха говорится также о том, как евреи напали на отшельника Конона, извлекли мечи свои и хотели его убить, однако руки их оставались неподвижными до тех пор, пока он не совершил молитвы и не исцелил их.¹⁴ Подобный эпизод рассказан и в «Лавсаике» епископа Палладия Еленопольского о палестинском старце Гаддане: рука напавшего отнялась, когда он извлек оружие, и меч упал на землю.¹⁵ В синаксаре царьградской церкви рассказывается, как некий сарацин попытался убить калабрийского монаха Симона, однако рука его окоченела; подобное чудо повторилось и с другим «варваром», и нападавшие обвинили отшельника в чародействе. Но он совершил молитву и исцелил покушавшихся на него.¹⁶ Палач мученика Афинодора поднял меч, чтобы нанести своей жертве последний удар, однако рука его опустилась и сам он упал на землю.¹⁷ Мощи Иоанна Полипотского проявили такую же чудотворную силу и таким способом были спасены от покушения арабов во времена императора Льва V (813—820).¹⁸ Подобные эпизоды описаны в житиях и еще некоторых святых — мученика

¹⁰ Chronicon Paschale, vol. I. Bonnae, 1832, стр. 172, 8 и сл.

¹¹ 'Α. Παπαδόπουλος - Κεραμεύς. 'Ανάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς ἀτακτολογίας, I. Σν Πετρούπολεϊ, 1891, стр. 48—50.

¹² J.-P. Migne. Patrologia graeca, t. XIV, столб. 36 BC (далее: Migne, PG).

¹³ Hermiae Sozomeni Ecclesiastica Historia. — Migne, PG, t. LXVII, столб. 1500 BC.

¹⁴ Johannes Moschus. Pratum spirituale. — Migne, PG, t. LXXXVII, 3, столб. 2861; ср. столб. 2920—2921. Ср. также: И. П. Еремин. Патерики. — В кн.: История русской литературы, т. 1. М.—Л., 1941, стр. 108.

¹⁵ Palladius. Histoire Lausiace. Vies d'ascètes et de pères du désert. Texte grec, introduction et traduction française par A. Lucot. Paris, 1912, стр. 334—335, § 50.

¹⁶ H. Delehaye. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae. Bruxelles, 1902, столб. 237—238.

¹⁷ Там же, столб. 285.

¹⁸ Там же, столб. 280; ср. столб. 279—280.

Харлампия,¹⁹ мученика Акепсима,²⁰ святого Фалалея.²¹ Из агиографических памятников древней славянской литературы надо прежде всего упомянуть о подобном эпизоде в древнем церковнославянском тексте «Мучений святого Вита».²² Болгарский писатель второй половины XIV—начала XV в. Григорий Цамблак, рассказывая о времени завоевания турками Тырнова (1393 г.) и последних днях патриаршества Евфимия, включает тот же мотив.²³ Примечательно, что этот чисто агиографический мотив проникает также и в литературные произведения историографического характера. Так, виднейший византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский рассказывает, очевидно на основе какого-то жития, о случае с отшельником Яковом, который во времена императора Анастасия (491—518) жил около города Амида и чудотворным способом отвел от себя нападение группы гуннов-евталитов.²⁴

К этим византийским и славянским агиографическим текстам теперь можно прибавить еще несколько важных свидетельств, которые говорят о распространении рассматриваемого мотива. К ним относится текст «Мучений св. Вита, Модеста и Кресценции», известный в греческом оригинале²⁵ и в древнем латинском переводе:²⁶ отнялись руки палачей, а затем и рука епарха, который приказал мучать святых. Такое же чудо произошло, согласно первоевангелию от Иакова,²⁷ с неверующей Саломеей. Наконец, этот же агиографический мотив был включен и в мученичество Саввы Стратилата.²⁸

Принимая во внимание эту чрезвычайно распространенную агиографическую схему, заимствованную из III Книги Царств, необходимо сделать два вывода. Как и во всех указанных средневековых текстах, так и в печерском «Слове о чудотворце Григории», эпизод этот, очевидно, не имеет никакой исторической ценности. Он представляет собой лишь так называемое «общее место», на основе которого вряд ли можно строить заключение о быте данной эпохи. Трудно, однако, установить, заимствовал ли этот мотив Киево-Печерский патерик непосредственно из Библии или почерпнул его из какого-либо агиографического произведения.

¹⁹ Там же, стлб. 455—456.

²⁰ Там же, стлб. 463; ср. стлб. 463—464.

²¹ Там же, стлб. 697—698. Ср.: H. Delehaye. *Le leggende agiografiche con appendice di W. Mayer*. Firenze, 1906, стр. 131—132.

²² А. И. Соболевский. Мучение св. Вита в древнем церковнославянском переводе. — ИОРЯС, т. VIII, кн. 1, 1903, стр. 285; Ив. Дуйчев. *Легендарный мотив...*, стр. 349. О свидетельствах агиографического характера см. также: Труды В. Г. Васильевского, т. III. Русско-византийские исследования. Жития св. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского. Пгр., 1915, стр. 65—68.

²³ E. Kałużniacki. *Aus der panegyrischen Litteratur der Südslaven*. Wein, 1901, стр. 54—55. О подробностях см.: Ив. Дуйчев. *Легендарный мотив...*, стр. 245 и сл.

²⁴ Procopii Caesariensis *Opera omnia*, rec. J. Haury, vol. I. Lipsiae, 1905, стр. 31—32.

²⁵ Cod. Ottobon. gr. 1, f. 283 rv.; Cod. Vatic. gr. 866, f. 357 v. Ср.: Fr. Halkin. *Bibliotheca hagiographica graeca*, II. Bruxelles, 1957, стр. 315—316, №№ 1876a, 1876b.

²⁶ O. Caietanus. *Vitae sanctorum Siculorum*, I. Panormi, 1657, стр. 91—94 («Martyrium ss. Viti, Modesti et Crescentiae ex MS graeco cod. monasteri S. Salvatoris»).

²⁷ E. Amann. *Le protévangile de Jacques et ses remaniements latins*. Paris, 1910, стр. 254—257.

²⁸ E. Follieri. *Saba Goto e Saba Stratelata*. — *Analecta Bollandiana*, vol. LXXX, 1962, стр. 271. См. также: Gy. Moravcsik. *Byzantine Christianity and the Magyars in the Period of their Migration*. — *The American Slavic and East European Review*, V (1946), стр. 44.